

Наталья Никольская

Дело Малышева

Часть сборника
Сериал «Бабуся»

Наталья Никольская

Дело Мальшева

Серия «Бабуся»

книга предоставлена автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169019

Аннотация

«Игорь шел по улице и ругал себя последними словами. Глупо! Как глупо все получилось! Очередная ненужная ссора, которая ничего не изменит и ничего не исправит. Ирина закрылась в ванной и теперь плачет, а он ушел из дома и бредет теперь бесцельно по улице.

С досады пнул валявшуюся помятую банку из-под пепси-колы. Настроение самое препаршивое. И все ведь началось с пустяка, с ничего не значащей мелочи. С того самого глупого разговора. Или раньше? Нет, пожалуй, именно тогда их отношения начали резко портиться. А виновата во всем Пышка...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Наталья Никольская

Дело Малышева

Глава 1

Игорь шел по улице и ругал себя последними словами. Глупо! Как глупо все получилось! Очередная ненужная ссора, которая ничего не изменит и ничего не исправит. Ирина закрылась в ванной и теперь плачет, а он ушел из дома и бредет теперь бесцельно по улице.

С досады пнул валявшуюся помятую банку из-под пепси-колы. Настроение самое препаршивое. И все ведь началось с пустяка, с ничего не значащей мелочи. С того самого глупого разговора. Или раньше? Нет, пожалуй, именно тогда их отношения начали резко портиться. А виновата во всем Пышка.

Пышка школьная подруга Ирины. Ее, кстати тоже зовут Ириной. Когда-то ее дразнили Пышкой, а теперь об этом мало кто вспоминает. Она весьма преуспевающая дама, живущая в свое удовольствие. Кавалеры галантно называют ее Ирэн и весьма стараются, чтобы она обратила на них свой благосклонный взор.

В школе они с Ириной были не разлей вода. Когда имели в виду их обеих, то говорили «Иры в кубе», подразумевая, что

Пышка сойдет за двоих. Его Ирину тоже пытались дразнить Спицей, но прозвище не прижилось, она так и осталась для всех просто Ириной.

И вот теперь в ее жизнь снова вмешалась Пышка.

Игорь прекрасно помнит тот день, когда он вернулся домой, в не самом, нужно сказать, лучшем расположении духа и застал в квартире грандиозную уборку. Все мылось, чистилось, драилось до блеска. Ирина летала туда-сюда, наводя идеальную чистоту. Бабуся толклась на кухне, готовя свой очередной кулинарный шедевр.

– По какому поводу аврал? – поинтересовался он.

– Пышка приезжает, – ответила запыхавшаяся Ирина, – времени уже кошмар сколько, а еще ничего толком не сделано.

Она попыталась умчаться, чтобы снова начать терзать ни в чем не повинную мебель, превращая ее из блестящей в стерильную.

– Подожди, – попробовал остановить ее Игорь, – Пышка – это твоя школьная подруга.

– Да, – замерла на секунду Ирина.

– Так чего же ты так стараешься? – недоумевал он, – подумаешь, большое дело, школьная подруга заедет. И перестань мельтешить, и так все сверкает до изнеможения.

– Перестань! – Ирина разозлилась. – Да, Пышка моя школьная подруга. Но теперь она коммерческий директор одной весьма преуспевающей фирмы, и не хочу, чтобы она

думала, глядя вокруг, что я живу в грязи и убожестве.

– Ты это называешь убожеством? – теперь уже разозлился Игорь.

– Нет, что ты, – Ирина, похоже опомнилась, – просто я хочу, чтобы все было чисто и красиво. Осталось совсем немного.

– Ладно, – Игорь сдался, – делай как хочешь, – а мне куда деваться?

– Сходи в магазин, – попросила Ирина, – я там список приготовила. Только бери то, что там написано. Пышка терпеть не может, когда ей вместо одного подсовывают другое.

Игорь уже начал отходить, но эти слова Ирины снова вывели его из себя. Чтобы не сорваться на грубость и окончательно все не испортить он ушел в магазин.

На улице он немного остыл. Ходил себе, выбирал, сверяясь со списком, думал, что приезд пышки еще не стихийное бедствие, и Ирина права, когда хочет как можно лучше принять свою подругу – все же не каждый день встречаются. И он тоже должен быть вечером на высоте, показать себя с лучшей стороны.

Как бы то ни было, а он тоже успел добиться неплохих результатов. Работает по лицензии, имеет частное сыскное агентство «ИКС» (Игорь Костилов. Сыск) и может похвастаться неплохими результатами. Некоторое время после института он работал в одной юридической конторе, но это ему быстро надоело. Хотелось заниматься собственным делом.

Лицензию было получить не так-то просто, но он все же получил ее и теперь имел полное право именоваться частным детективом или сыщиком, кому как больше нравится. Работа частным детективом давала, ко всему прочему, и не плохой доход. Все больше становилось людей, которые хотели бы получить помощь специалиста, но не обращаться при этом к официальным стражам правопорядка. Дело могло затянуться надолго и еще неизвестно какой бы был результат. Игорь работал быстро и грамотно. Все это создало его агентству неплохую репутацию.

В личной жизни до недавнего времени тоже все обстояло вполне благополучно. Ведь у Игоря была Ирина, его гражданская жена. Игорь считал, что такие современные отношения устраивают их обоих. Возможно, Ирина с удовольствием сменила бы свой статус свободной женщины на статус замужней, но никогда открыто не выражала своего желания. Поэтому Игорь привык думать, что так будет всегда и не собирался ничего менять.

Он не считал себя выдающимся красавцем, но и уродом тоже не был. С девушками весьма легко завязывал знакомства и привык к легким победам. Думал, что и с Ириной будет точно также. Но неожиданно встретил сопротивление. Он долго ухаживал и думал, что все равно добьется своего. А когда добился, понял, что эта женщина очень ему дорога, и он не хотел бы с ней расставаться. Они вместе уже несколько лет. Она всегда понимала его и поддерживала.

Временами ему приходилось очень нелегко, но он всегда знал, что вернется домой, а там его встретит Ирина. И легче становилось на душе, и проблемы не казались уже такими сложными. Но все изменилось. Теперь он ни в чем не уверен. Постоянные ссоры, выяснения отношений нисколько не сближают их друг с другом, а, наоборот, отдаляют все больше.

Он пытался, пытался не раз все уладить, но постоянно наталкивался на стену непонимания, которая становится все больше. Ему, правда, помогает Бабуся, которая им с Ириной желает только добра. Но даже такие совместные усилия не приводят к положительному результату.

Бабуся. Он раньше и представить себе не мог, что старушка станет его союзником и будет помогать уладить отношения с Ириной. Действительно, все встало с ног на голову.

О Бабусе вообще разговор особый. Кто мог подумать, что родная сестра его бабушки, всю жизнь прожившая в деревне, согласится переехать в город. Но Бабуся согласилась. После смерти своей сестры, когда родственники предложили ей погостить у них в городе согласилась очень быстро. Собрала свой нехитрый скарб и объявилась в квартире Игоря.

Мать Игоря, как раз совершила очень выгодный обмен, и Игорь стал владельцем трехкомнатной квартиры, где и поселился вместе с Ириной. Но «в нагрузку» родственники определили к нему на проживание Бабусю.

Старушка, нужно сказать, имела далеко не ангельский

характер. Любила нюхать табак, вставать ни свет, ни заря, включать телевизор или радио на полную мощность, а также совать свой нос во все дела. К тому же Бабуся была остра на язык и на редкость проницательна. Игорь сначала пробовал ругаться, запрещал Бабусе вмешиваться в его работу и личную жизнь, но потом махнул рукой. Бабуся на этот счет была твердокаменной. Но постепенно они привыкли, притерлись друг к другу и научились весьма сносно существовать.

Бывает, конечно, что Игорь не выдерживает и срывается, бывает, что и на бабу «находит», но в целом... В целом на жизнь жаловаться грех. Если бы только все уладилось с Ириной. Если бы...

В тот день он купил все, что ему поручили. Купил и вернулся домой в самом радужном настроении, решив для себя, что предстанет перед Пышкой в самом наилучшем виде.

Все было готово. Комнаты убраны, стол сервирован. Они оделись заранее. Ирина выглядела просто неотразимо в черном шелковом платье. Игоря она тоже заставила надеть новый костюм.

Пышка должна была появиться в семь. Ее не было и ни в восемь, ни в половине девятого. Первой сдалась Бабуся.

– Пойду телевизор посмотрю, – сказала она, поднимаясь, – подружка твоя, видно не придет.

Ирина была растеряна. Ее тоже утомило ожидание.

– Может, дела какие-то срочные задержали, – предположила она.

– Или забыла, – вставил Игорь, – может, мы съедем чего, не пропадать же добру.

– Делайте что хотите, – Ирина встала с дивана и подошла к окну.

Она была расстроена. Напрасной тратой времени, всеми этими приготовлениями, бессмысленным ожиданием. Игорь открыл вино, налил два бокала и направился к Ирине.

– Не переживай, котенок, – сказал он, – мало ли что могло случиться. Не встретились сегодня, встретитесь в другой раз. Лучше попробуй, – он протянул ей бокал с вином.

Ирина покорно выпила, дала увести себя на диван. Потом они зажгли свечи и ужинали при свечах. Разгоряченный вином, Игорь целовал Ирину, шептал ей всякие милые глупости. Она смеялась, забыв о своих неприятностях. Они уже собирались отправиться в свою комнату, как раздался звонок.

Игорь удивленно посмотрел на часы. Пятнадцать минут двенадцатого. Для визитов несколько поздно, но Ирина уже вскочила и побежала открывать.

Из коридора доносились радостные возгласы, затем в комнате появилась долгожданная гостья. Она окинула Игоря презрительным взглядом, осмотрелась и чуть лениво произнесла,

– Вот ты где обитаешь, малышка. Рассказывай.

После этого она бесцеремонно уселась в кресло, закинула ногу на ногу, достала из сумочки пачку дорогих сигарет и

закурила.

– Может выпьешь чего, – засуетилась Ирина или...

– Нет-нет, – махнула рукой Ирэн, – я только что с банкета, к тебе заехала на минутку. Опять улетаю в Швейцарию, поэтому не знаю, когда еще удастся посидеть. А вы, смотрите, и без меня хорошо управились, – она кивнула на разоренный стол.

Ирина покраснела:

– Мы ждали тебя, – смущенно вымолвила она.

– Ничего, – Пышка снова махнула рукой, – когда-нибудь посидим.

Игорь не знал как ему себя вести, то ли уйти, оставив их наедине, то ли остаться. Ему было неловко за Ирину, которая изо всех сил старается заинтересовать рассказом гостью, брала досада на эту вальяжно развалившуюся в кресле дамочку, которая презрительно щурила зеленоватые сильно накрашенные глаза, кривила полный рот и слишком откровенно с вызовом поглядывала на Игоря.

Ирина между тем рассказывала о своей работе в библиотеке, вспоминала одноклассников и общих знакомых. Ирэн кивала или снисходительно улыбалась.

Наконец, Игорь не выдержал и поднялся:

– Не буду вам мешать.

– Ну что вы, – томно потянулась Пышка, – вы нам совсем не мешаете, пожалуйста, останьтесь. Вы такой интересный мужчина...

Игорь снова сел.

– Вы муж Ирины, – Пышка достала новую сигарету, – и давно поженились?

– У нас гражданский брак, – сказала Ирина.

– Вот как? – Пышка с интересом уставилась на Игоря, – а почему, если не секрет.

– Нас устраивают такие отношения, – сказал Игорь.

– То есть, – подхватила Пышка, – они устраивают конкретно вас, Игорь. Такие отношения предполагают некоторую свободу и ограждают от нежелательной ревности партнерши. Не так ли?

– Я не давал Ирине повод ревновать себя, – сухо ответил Игорь.

– Конечно, – Пышка улыбнулась, – она бы и не стала никогда этого делать, ведь видя ее ревность, вы бы просто ее бросили.

– Ирэн! – воскликнула Ирина, – зачем ты так?

– Хорошо, вы бы расстались как интеллигентные люди с обоюдного согласия.

– Я не собираюсь бросать Ирину, – твердо произнес Игорь.

– Но и жениться на ней тоже не собираетесь, – снисходительно произнесла Пышка. – Ничего особенного в этом нет, – сказала она, – каждый получает то, что заслуживает.

Ирина вспыхнула и хотела что-то сказать, Игорь тоже хотел резко ответить зарвавшейся дамочке, как она быстро пе-

ременила разговор, переведя его на кого-то из одноклассников.

Вечер оказался безнадежно испорченным. Пышка задавала еще какие-то вопросы, Ирина вяло отвечала. Наконец, гостья поднялась.

– Ты в своей библиотеке совсем закисло, – произнесла она, пристально оглядывая Ирину, – тебе нужно срочно сменить место работы, имидж. А то так и будешь прозябать всю жизнь возле кастрюлек и сковородок. Поверь, мужчинам всегда хочется покорять женщин и притом женщин независимых. Покорные домохозяйки быстро надоедают. Позвони мне. Встретимся. В моей фирме нашлось бы для тебя местечко, – она протянула Ирине визитку.

Игорь вышел в коридор проводить гостью. Она задержалась у зеркала, поправляя прическу. Костиков уже держал наготове ее плащ. Надевая, она быстро повернулась и прижалась к нему. Заглянув в глаза, попросила:

– Проводите меня до машины, уже поздно.

Игорь согласно кивнул.

– Пока, Ирина, – кивнула она на прощанье и вышла за дверь.

Костиков последовал за ней.

На улице заметно похолодало. Накрапывал мелкий дождик. На тротуарах валялись первые желтые листья. Игорь поежился. Еще только середина августа, а уже думается об осенних ненастных днях.

Ирэн подошла к машине. Новая десятка цвета сгущенного молока. Хорошая машина преуспевающей во всем леди. Ирэн не торопилась уезжать. Она подошла к Костикову вплотную и слегка приобняла его. Ее губы коснулись его щеки, обдало незнакомым дорогим ароматом чужой женщины.

– Мне было очень приятно с вами познакомиться, – негромко произнесла она, – надеюсь, что это не последняя наша встреча.

– Не знаю, – ответил Игорь, – пытаюсь отстраниться.

Но теплые полные руки с силой обхватили его, а чувственные губы прижались к его губам. Ирэн знала толк в поцелуях.

– Хотелось бы поближе вас узнать, – сказала она отстранившись и засмеялась, – идите, а то ваша благоверная, – она подчеркнула последнее слово, – наверное, уже с ума сходит, думая о том, куда вы пропали.

Игорь перевел дыхание. Эта женщина знает себе цену и вертит людьми как захочет. Пышка села в машину.

– Позвоните, – махнула ему на прощание рукой и тронула машину с места.

Игорь постоял еще несколько минут под дождем и пошел домой.

– Наконец-то уехала твоя подруга, – сказал он, заходя в квартиру стоящей возле трюмо Ирине. – Теперь, котенок, нам никто не помешает, – он протянул к ней руки.

– Помаду вытри, – отстранено произнесла Ирина и скрылась в спальне.

Костиков взглянул в зеркало и покраснел. Понятно, что подумала Ирина, видя на щеке и губах полоски вызывающе-яркой помады Ирэн. Но ведь он не виноват!

Игорь в пятый раз намыливал лицо и тер его. Но все время казалось, что на щеке так и остался след от помады Ирэн. Он понял, что это только все кажется из-за нечистой совести. Ведь в словах Пышки была доля истины. И теперь Игорь мог открыто признаться себе в этом. Он не хотел окончательно закреплять свои отношения с Ириной, не хотел связывать себя окончательно с одной женщиной. Да, он любил Ирину, но этого для брака было мало. Они жили вместе, она стала для него близким и дорогим человеком, но все же Игорь понимал, что он не готов для семейных отношений.

Игорь прошел в спальню. Ирина уже лежала и делала вид, что спала. Он попытался приласкаться к ней, но она не шевельнулась. Костиков не стал настаивать. Ночью он проснулся от того, что ему показалось, что кто-то плачет.

– Ирина, – позвал он, но не получил ответа.

Игорь прислушался. Ирина лежала отвернувшись и ровно дышала.

«Показалось», – подумал он, натягивая одеяло.

Но утром понял, что не показалось. Глаза Ирины были покрасневшими и припухшими.

– Что случилось, котенок? – спросил он.

– Все в порядке, – ответила она безразличным тоном, – мне пора, я уже убегаю.

– Когда вернешься? – спросил он, проходя на кухню.

– Не знаю. Работы много. Закончу, наверное, поздно. И еще я к родителям обещала заехать. Давно у них не была.

– За тобой приехать? – поинтересовался Игорь.

– Не стоит. Возможно, что я останусь там ночевать.

– Понятно, – в груди Игоря зашевелилась злость, – а как же я?

– А что ты? – Ирина притворилась удивленной, – у тебя работа. Когда вернешься, еды в холодильнике полно. Да и Бабуся тебя всегда покормит. Что еще?

– Но ведь ты моя жена, так? И я хочу, чтобы не Бабуся, а ты меня встречала.

– Всего лишь гражданская жена, – уточнила Ирина, поправляя волосы.

– Не знал, что какой-то штамп для тебя столько значит, – Игорь уже не сдерживался, – можешь навещать свою семью сколько хочешь, я для тебя, похоже, ничего не значу.

– Зря ты так, – ровным голосом произнесла Ирина, – я всего лишь заеду к родным.

Не сказав больше ни слова, она вышла за дверь. Костиков остался один. Почему он так разозлился? Из-за того, что она вчера не захотела заниматься с ним любовью? Или здесь что-то еще. Ну, не из-за Ирэн же, в самом деле? Ведь это глупо!

– Глупо, Горяшка, – словно подслушав его мысли сказала невесть откуда взявшаяся Бабуся, – с чужими бабенками целоваться, когда дома своя есть.

Игорь чуть не подскочил. Выходит Бабуся все видела. И не спала она вовсе, а за ним подглядывала.

– Не лезьте хоть вы в наши дела, – грубо сказал он, – сами разберемся.

Бабуся промолчала, что с ей бывало крайне редко и пошла на кухню. Игорь закрылся в кабинете.

Ирина вернулась на следующий день. Радостная и оживленная она разговаривала с Бабусей на кухне, делилась новостями, передавала приветы от своих домашних. Игорь слышал ее голос, но специально не выходил из комнаты, все ждал, что она сама появится. Ирина заглянула и позвала его обедать.

– Не хочу, – бросил он и мстительно добавил, – ты без меня, видно, не очень сильно скучала.

Ирина вспыхнула. Она не ожидала ни таких слов, ни такого приема. А в него словно бес вселился. Он говорил и говорил обидные слова.

– Хватит, – Ирина не могла больше сдерживаться, – перестань.

Она выбежала из комнаты и закрылась в ванной. А Игорь ходил по кабинету, курил трубку и не собирался идти успокаивать Ирину. Себя он тоже считал обиженным. Неизвестно, чем бы это все закончилось, не вмешайся Бабуся. Она пристыдила Игоря, прикрикнула даже на него. Они помирились. Но все равно какая-то трещинка осталась. И он, и она понимали, что их совместная жизнь из-за этой трещин-

ки уже не будет прежней.

Теперь они приглядывались друг к другу, как будто снова открывали для себя неизвестного человека.

Ссоры случались почти каждый день. Мелочи, пустяки. Но все это накапливалось и рано или поздно должно было прорваться. Бабуся тоже вела себя странно. Сначала она очень активно вмешивалась в их ссоры, старалась, чтобы они обязательно помирились. Но в последнее время стала где-то пропадать. Уходила рано, а домой возвращалась поздно.

Даже Ирина заинтересовалась и спросила как-то:

– Где вы все время пропадаете, баба Дуся?

– А в Доме, откликнулась старушка.

– В Доме? – удивилась Ирина, – и что же это за Дом такой.

– Дом, – пояснила Бабуся, – это организация такая. В ней только старички. Если люди одинокие и заботиться о них некому, то они могут в этот Дом прийти, и там о них начинают заботиться.

– Но вы же не одна живете, – не выдержал и вмешался Игорь, – о вас-то есть кому позаботиться.

– Не в том дело, Горяшка, – откликнулась Бабуся, – там самые разные собираются. Кто один живет, это понятно, а есть и такие, кто детей и внуков имеет, а все равно приходит. Старикам тоже между собой пообщаться охота. Там в доме один такой есть, как начнет рассказывать, так остальные все дела свои бросают, чтобы его послушать.

– Все дела? – улыбнулась Ирина.

– А то! – Бабуся была серьезной, – мужчины старого возраста, которые в шахматы играют или кроссворды разгадывают подходят, женщины, что вяжут или вышивают чего. Прямо о делах своих забываешь, только бы сидел и слушал.

– Вы каждый день туда ходите? – спросил Игорь.

– Почитай, каждый. А что? Дома я только с телевизором общаться могу, так ведь он сам по себе говорит, ящик неразумный, а там живые люди. А людей всегда интересно послушать бывает.

– Понятно.

Больше ни о чем спрашивать Бабусю не стали. А она продолжала пропадать в своем таинственном Доме. По утрам их с Ириной все так же будил знакомый стук кастрюлек и сковородок, но потом становилось тихо до самого вечера, когда Бабуся возвращалась в родные пенаты.

И сегодня было точно также. Бабуся наострилась туда рано утром. Ирина встала позже, приготовила завтрак и убежала в библиотеку. Но вернуться должна была пораньше, так как летом читателей было не особенно много и заведующая отпускала сотрудников пораньше.

Игорь к ее возвращению уже успел прогуляться. Но не рассчитал коварства последних летних дней и основательно замерз. Чихая, зашел в квартиру.

Пожаловался Ирине на надвигающуюся простуду, намекнул, что готов полечиться. Ирина засуетилась. Достала мед, масло, кинулась греть молоко. Но Игорь с утра пребывал в

хорошем настроении, легкая простуда была ему ни по чем.

– Знаешь, котенок, – сказал он, привлекая к себе Ирину, – какое средство врачи считают лучшим против насморка?

– И какое же? – Ирина не сопротивлялась его объятиям.

– Конечно же, занятия любовью, – ответил Игорь, прижимая ее к себе, – немного секса и все как рукой снимет.

– Перестань, Игорек, – отстранилась Ирина, – тебе нужно выпить лекарство.

– Мне не нужно лекарство, – он не собирался ее отпустить, – мне сейчас нужна только ты.

– Я же говорю «нет», сейчас не самое подходящее время. Выпей горячего молока.

Игорь отпустил Ирину. Посмотрел на масленку с желтым куском масла, на баночку прозрачного янтарного седа, на кастрюльку с горячим молоком:

– Знаешь, – сказал он, присаживаясь на стул, – чем жена отличается от любовницы?

– И чем же? – Ирина повернулась от плиты.

– Тем, что любовница всегда согласна на интимные отношения и соглашается на них с радостью, а жена считает их не слишком нужной обязанностью и соглашается только после долгих уговоров. Ты ведешь себя совсем как жена. Ты готова напоить меня горячим молоком и укутать большим пледом. А если мне нужно не это?

– Тогда тебе самое время завести любовницу, – проговорила Ирина дрогнувшим голосом. – Конечно, гораздо лучше

встречаться с девицей, которая только и готова что раздвигать ноги, а все остальное ее просто не заботит.

– Когда-то ты тоже была на это готова, – ляпнул Игорь и тут же прикусил язык.

– Я не знала, что ты так ко мне относишься, – сказала Ирина, – выходит именно это имеет для тебя значение?

Игорь молчал. Ирина тоже молчала. Он боялся, что она будет плакать, но Ирина не плакала. Она вышла из кухни и тихо закрыла за собой дверь. Игорь постоял немного у окна и вышел в коридор. Ирина подкрасила губы, взглянула на себя в зеркало и убрала помаду в сумочку.

– Ты куда? – тупо спросил он.

– На работу, – ответила она.

– Тебя же отпустили! – взорвался он, – и ты вернулась домой.

– Хотела навестить подругу, – сказала Ирина.

– Тебя постоянно нет дома! – Игорь уже не мог остановиться, – то тебе нужно навестить родителей, то подругу, то друга, то одноклассников, то черта с рогами. А на меня у тебя совсем не остается времени. Но я ведь тоже живой человек.

– А я? – спросила Ирина, – я, по-твоему, кто? Почему я должна безвылазно сидеть дома и думать только о тебе?

– Можешь не думать! – он рванул дверь и выскочил из квартиры.

Теперь он шел по улицам, бесцельно смотрел по сторонам и пинал пустую банку. Глупо! Все эти ссоры не стоят и вы-

еденного яйца. Но что нужно сделать, чтобы их не было, чтобы все было по-прежнему. Ответа на этот вопрос у Игоря не было.

Глава 2

Раздумывая таким образом, Игорь не заметил, как вышел к набережной. Резкие порывы ветра заставляли его ежиться и плотнее запахнуть куртку. Свинцово-серые волны в короне из белой пены с силой накатывали на берег. Даже сюда долетали брызги. Река тоже была не в настроении. В такую погоду не хотелось и думать о купании.

Но вдали Игорь заметил какого-то сумасшедшего яхтсмена, которого, похоже, не смущало не слишком подходящее время для подобных прогулок на яхте. Под порывами ветра мачта так сильно кренилась, что иногда парус касался воды, но все равно всякий раз победно вздымался вверх. Игорь заинтересовался. Кто бы не был этот сумасшедший, но яхтой он управлял отлично. Около часа Игорь наблюдал за его маневрами, пока не замерз окончательно. Решил, что самое время возвращаться домой. По дороге купил букет цветов. Сегодня нужно поговорить с Ириной, разобраться во всем и помириться. С этими мыслями поднялся в квартиру.

Было тихо. Неужели Ирина еще не вернулась. Ладно, устроит ей сюрприз. Никаких упреков, никаких обвинений. Только разговор, а потом примирение.

Прошел в комнату, чтобы поставить цветы в вазу. Из кухни выглянула Бабуся:

– Вот и внучок вернулся, – нарочито бодрым тоном про-

говорила она, – сейчас я чего-нибудь на стол соображу.

– Хорошо, – Игорь потер руки, – а то я так проголодался.

Игорь ел наваристый борщ, а старушка сидела напротив него подперев маленьким кулачком морщинистую щеку.

– А вы что же? – поинтересовался он, – поели бы за компанию.

– А я уже перекусила, Горяшка, – ответила Бабуся, стягивая потуже концы платка, – старому человеку много ли надо?

– Ну, не такая уж вы и старая, – сказал Игорь, отодвигая пустую тарелку, – вы у нас еще ого-го!

– Где уж мне, – ответила Бабуся, – может тебе добавки плеснуть.

– Спасибо, но хватит.

– Тогда второе, – и Бабуся уже тащила с плиты сковороду с макаронами и котлетами.

– Мне только лопнуть осталось, – сказал Игорь, – кормите как на убой.

– Ешь, – отмахнулась старушка, – тебе на пользу видно не идет, вон какой худющий.

Игорь не стал пререкаться и принялся за второе. Потом они пили с Бабусей чай с печеньем и рассуждали. Рассуждала больше Бабуся, а Игорь ее слушал. Начала она как всегда издали, вспомнила и о своих родителях и о братьях-сестрах, которые «раньше без всякого электричества и химии жили, и хорошо жили. И хлеб родился, и всякий фрукто-овощ на земле произрастал. И животных вокруг было пол-

ным-полно. А теперь всю землю поотравили и загадили. И люди все попереродились, стали доходягами, квелыми да больными».

– Ты посмотри, – доказывала она Игорю, – раньше молодые отродясь не знали, что такое болеть, а теперь в какую больницу не зайди, то в очередях одна молодежь.

– Так уж и молодежь...

– А я тебе точно говорю, – Бабуся игнорировала иронический тон Игоря, – бабкам и дедкам положено болеть, их жизнь к концу подходит, вот всякие болячки и цепляются, а молодые почему? Им бы, вообще не знать про болезни разные.

– Сейчас экология плохая, – пробовал вразумить Бабусю Игорь.

– Правильно, кология. Вот раньше не было никакой кологии, так люди здоровей и были. А теперь, куда ни плюнь, везде кология, да химия, да радива эта всякая.

– Какая «радива»? – не понял Игорь, – от радио никаких проблем никогда не было.

– Как не было? А Чернобыль?

– Радиация, – наконец дошло до Костикова.

– А я тебе про что толкую? Радивация. От нее, проклятушей, и все болезни.

Игорь понял, что ему не переубедить упрямую старуху, а уж лучше с ней согласиться.

– Точно, – сказал он, – так и есть, Евдокия Тимофеев-

на. Но вы у нас еще крепкая. Вообще, старые люди нередко крепче молодых выглядят.

– А то. Стариков иных и палкой не перешибешь, а молодого соплей запросто. Вот я сейчас в Доме обретаюсь, так там еще такие крепкие старички-боровички встречаются, только держись.

Игорь обрадовался перемене разговора и стал расспрашивать Бабуся о Доме.

– Как вы туда попали, Евдокия Тимофеевна? – удивлялся он, – ведь это же самая настоящая секта.

– А вот и не секта. Ты, внучек, зазря не клевети. Это Дом. Организация такая есть, которая очень о старичках печется.

– И что за организация? Неужели такая замечательная? И все в ней отлично?

– Не поняла я пока, Горяшка, – вздохнула Бабуся, – вроде все у них правильно, и люди хорошие собрались, но что-то все-таки не так. А чего не так и сама не знаю.

– А вы расскажите, – посоветовал Костиков, – подумаем вместе.

В благотворительной организации «Дом для всех» Бабуся оказалась случайно. Ходила себе однажды по рынку, да что-то устала. Жара была не сусветная, и она здорово притомилась с тяжелой сумкой. Села себе в тенечек на бордюрик под деревце, мороженое в стаканчике съела, да так и сидела отдыхала, пока рядом с ней женщина одна не остановилась. Поздоровалась так вежливо и рядом присела. Бабуся ничего

ей на это говорить не стала, мало ли, устал человек, тоже захотелось в тенечке отдохнуть. Но женщина завела странный разговор.

– Сидишь, горемычная? – спросила она жалостливо.

– Сижу, – осторожно ответила Бабуся, не совсем понимая, почему она «горемычная».

– Вот и я с тобой посижу, набегалась за день, ноги гудут.

Это Бабуся понимала хорошо. Вот и ладно, пусть отдохнет.

– Как зовут тебя? – осторожно спросила у женщины.

– Меня-то Марья кличут. А по батюшке Петровна. А тебя как?

– Дуся я, Евдокия Тимофеевна.

– Вот хорошо! И имя у тебя ладное, красивое, старинное. Евдокия. А живешь-то ты как? Небось, худо?

– Почему худо? – удивилась Бабуся, – не хуже других.

– То-то и оно, что всем нам кажется сначала, что не хуже. Но это потому, что мы хорошей жизни еще не видели.

Бабуся не знала, что ей на это ответить, а женщина словоохотливо продолжала:

– То ли дело у нас в Доме. Там все живут отлично.

– В доме престарелых? – переспросила Бабуся.

– Каких престарелых, – засмеялась Марья, – не такие уж там и престарелые.

– Так вы секта что ли? – опять переспросила бабка.

– Никакая мы не секта, Бог с тобой, – открестилась жен-

щина, – есть такая организация благотворительная, она о стариках заботится.

– И хорошо заботится?

– Никто еще не жаловался, – с гордостью сказала Марья, – а ты чем сомневаться так, да напраслину на нас возводить, приходи да посмотри на все своими глазами, а там уж и будешь судить.

Бабуся клюнула. Ей всегда было интересно что-то новенькое.

И на следующий же день она направилась в находящийся на улице Гоголя «Дом для всех». Когда-то это было заброшенное старое здание подлежащее сносу. Но его подновили, отремонтировали и придали соответствующий вид. «Дом для всех» очень выгодно отличался в лучшую сторону ото всех соседних домов. Прибавить к этому ажурную ограду и небольшой ухоженный садик и портрет благотворительной организации заботящейся о старых людях будет готов.

Бабусе понравился и внешний вид Дома и садик. Она неторопливо шла по дорожке к дверям. Навстречу ей попадались довольные пенсионеры, но также было много молодых людей. Бабуся только взялась за массивную дверную ручку, как откуда ни возьмись молодой парень с пышным хвостом на затылке распахнул перед ней дверь.

– Позвольте вам помочь, – вежливо произнес он.

– Ты что же, сынок, тоже здесь обретаешься? – спросила Бабуся.

– Да, – кивнул парень, – а вы, наверное, в первый раз?

Бабуся кивнула, и парень предложил ей все показать и довести куда нужно. Миша Гвоздиков, так звали парня, давал Бабусе пояснения. В Дом могут приходить все желающие, разумеется, пожилые люди. Здесь они могут общаться между собой, посещать что-то вроде клуба по интересам, обедать, отдыхать. Здесь проводятся вечера отдыха, ставятся самодеятельные спектакли, приглашают артистов. В общем, жизнь вполне налажена. Некоторые даже не хотят жить дома и переселяются сюда. Так поступают, в основном, одинокие, кому трудно самому о себе заботиться.

– А здесь кто же заботится? – не выдержала и поинтересовалась Бабуся.

– А мы и заботимся, – ответил Миша.

– Кто это вы? – не унималась бабка.

– Мы студенты, и есть еще специальный обслуживающий персонал. Повара там, уборщицы, медсестры.

– А с чего это вы так о старичках беспокоитесь? Или вам они за это платят? – хитро сощурилась Бабуся.

– Зачем они? Нам здесь официально платят. Мы и в ведомости расписываемся.

– И много платят? – удивилась Бабуся.

– Много – не много. Нормально. На карманные расходы всегда есть, и работа не слишком тяжелая.

Это уже становилось интересным. Хорошо оборудованное здание, хорошая еда, хороший уход, помощь студентов, ко-

торым за это еще и деньги платили. Для старичков просто рай какой-то устроили.

– И что же за все это со стариков деньги не берут? – не верила она.

– Представьте, не берут, – ответил Миша, – организация-то благотворительная.

Не верилось и вовсе. А Миша увидел проходящую мимо русоволосую девушку и помахал ей рукой.

– Это наш менеджер Лена, – сказал он, – она вам все что угодно объяснит получше меня. Вы только у нее спрашивайте.

На этом Миша покинул Бабусю и стал подниматься по лестнице. Бабуся осталась дожидаться менеджера Лену. Та подошла к незнакомой старушке, вежливо поздоровалась и повела за собой. Они зашли в чистенький маленький кабинет с кремовыми занавесками и цветущей геранью на окнах. Лена усадила Бабусю в мягкое, но не слишком удобное кресло. Бабуся тут же начала съезжать куда-то вниз, проваливаясь в его мягкую глубину.

– Да вы садитесь поудобнее, – засмеялась Лена, – располагайтесь как дома.

Бабуся еще немного поерзала и нашла наконец сносное положение. Замерла и уставилась на Лену. А та, доброжелательно улыбаясь, начала расспрашивать Бабусю о ее жизни-бытье.

– Подожди, дочка, – остановила ее бабка, – ты мне лучше

про ваш Дом расскажи, а то получается, что все в нем такое замечательное.

– А у нас действительно все замечательное, – снова улыбнулась Лена, – мы не только говорим, мы реально заботимся о старых людях. У нас благотворительная организация, которая помогает старикам существовать в хороших условиях.

– И денег вы с них за это не берете?

– Нет, не берем. Даже те, кто живет здесь постоянно, ничего за это не платят.

– А кто платит? – Бабуся решила не сдаваться и все же добраться до истины.

– Оплачивает помещение и все расходы благотворительный фонд. Из него же мы получаем деньги и для обслуживающего персонала. Понимаете теперь?

– Понимаю, – кивнула Бабуся, – только кто же этот самый фонд сделал, что из него вам деньги идут.

– У нас сейчас много богатых людей, которые считают своим долгом приносить людям какую-то пользу. Они и организуют различные фонды. При этом они не стремятся к популярности, не ищут себе рекламы. Мы, например, до сих пор не знаем имя мецената, который организовал наш фонд. Но огромное спасибо этому человеку, который так заботится о старых людях.

Больше Бабусе было спрашивать не о чем, и она начала выкарабкиваться из кресла.

– Вы можете пройти по зданию, – сказала Лена, – позна-

комиться с обитателями, поговорить с ними, пообщаться.

Бабуся согласно кивнула и двинулась к двери.

– Идите все время прямо, – сказала Лена, останавливаясь в дверях своего кабинета, – в конце коридора будет лестница, спускайтесь по ней вниз. У нас тут заблудиться невозможно, – и она снова рассмеялась.

Бабуся последовала ее совету и очень скоро спустилась в просторный холл. Там за большим овальным столом расположилось несколько человек. Кто с газетой, кто с книгой, кто с журналом, нацепив очки или, наоборот, подальше отставив от глаз печатную продукцию, они были погружены в чтение.

Бабуся тихонько подошла к ним, остановилась возле стола. Старушки разом бросили свои занятия и заулыбались новому человеку.

– Вы тоже к нам? – прогудел солидный толстый старичок, откладывая в сторону газету.

– Да, – кивнула Бабуся, – хожу вот, осматриваюсь.

– Посмотрите, посмотрите, – мелко закивала головой маленькая старушка с аккуратно уложенными в прическу седенькими волосами, – у нас здесь есть на что посмотреть. Тут больше любители чтения собираются, – она плавным движением указала на стол, – а любители кино и разных сериалов в соседних помещениях. Многие также в саду собираются. Там еще тепло пока. А вы сами больше чем увлекаетесь романами или публицистикой?

– Детективами, – ответила Бабуся, – я тут вам мешать не

буду, дальше пойду.

– Непременно в саду побывайте, – сказала крашенная старуха с короткими волосами, похожая на бывшую учительницу, – а еще в столовую зайдите. Вам понравится, – и она снова углубилась в большую потрепанную книгу с протертыми до дыр страницами.

Бабуся попрощалась и побрела дальше. Ей постоянно встречались вездесущие студенты, которые на один лад пели песню о том, как замечательно в Доме, советовали ей посмотреть одно, другое, третье. Бабуся так и делала. Но все было в порядке. Чисто, красиво, удобно. О старичках здесь действительно заботились.

Она вышла в сад. Группа старичков сгрудилась возле скамейки.

– Что это у вас? – спросила любопытная Бабуся, протискиваясь поближе.

– Тише, – шикнула на нее худая старушка в вытянутой синей вязаной кофте, – сейчас Кондратьев начнет рассказывать.

Остальные тоже высказывали недовольство по поводу бесцеремонности Бабуся. А сам Кондратьев спокойно откинулся на спинку скамейки, поглаживал лысину и довольно жмурил глазки, выжидая, пока наступит тишина. А затем стал рассказывать. О том, как он был капитаном дальнего плавания, и корабль ихний пересек экватор. И вода была такая горячая, что за борт опускали ведро с яйцами, а когда

вытаскивали их, то они были вареными. А потом они отошли от экватора и видели гигантских медуз, которые чуть не утащили многотонный корабль с собой. А потом матросы ловили рыбу, а поймали русалку.

– Самую настоящую, – божился Кондратьев, – вся белая, а волосы зеленые и груди вот такие большие, – показывал он руками.

– Срам какой, – замахала руками одна из старушек, – и не совестно такое и говорить.

– А куда вы ее дели? – вмешался низенький старичок в картузике.

– Хотели с собой взять, да она, зараза, вывернулась так шибко и в глубину ушла, – ответил Кондратьев, прищуривая один глаз, – потом сколько не пытались, так и не смогли поймать такой чудо. А какую пользу сослужила русалка нашей науке...

– Вранье все, – дед в картузике сплюнул, – заливаешь, Федя, тресни твоя голова.

– Заливают за воротник, – притворился обиженным Кондратьев, – а я говорю чистую правду. Была русалка, и мы чуть ее не поймали.

Дед в картузике разошелся и принялся яростно отстаивать свою правоту, доказывая, что такого ни в жисть быть не может. Кондратьев лишь довольно жмурился и лениво отмахивался от наседавшего на него деда.

– Чисто Евдокимов, – проговорил отходя высокий благо-

образный старичок, – и чего ради народ веселит?

Старушки тоже в стороне не остались. Одни нападали на Кондратьева, ругая его, другие защищали. Бабусе же Федя понравился. Пусть и небылицы он плел, зато как завлекательно. Не хошь, так не слушай, никто же не неволит, только зачем же потом ругаться, доказывать что-то. Бабуся решила снова сюда прийти, хотя бы ради того, чтобы послушать байки Кондратьева.

– Вот так и хожу туда, Горяшка, – говорила Бабуся, – почитай уже третий месяц. – А чего? Люди там вежливые, не назойливые. обходительные. Там и пошамать чего можно, и отдохнуть на чистую постелю кладут. И денег ни разу ни копейки не взяли.

– Вам там так нравится? – спросил Игорь.

– Нравится-то, нравится, – вздохнула Бабуся, – многие старички туда насовсем переселяются, только я не хочу, – она снова вздохнула, – не понимаю я, как это можно от своего дома отказаться.

– А они что же отказываются?

– Отказываются. Зачем одинокому человеку квартира, если он в Доме всегда будет сыт, одет, за ним всегда найдется кому ухаживать. И пенсию он все равно будет получать. Вот и отдают свои квартиры.

– Кому отдают? – Игорь понял, что именно это и беспокоит больше всего Бабусю.

– Не знаю кому, только приходит такой человек, бумаги

какие-то приносит и все. Нет квартиры, будто ее и не было.

– А если человеку не понравится в этом Доме, и он захочет вернуться к себе домой. Что он тогда будет делать?

– Не знаю. Горяшка, только не больно-то они хотят куда-то возвращаться.

– Вы так не думаете, Евдокия Тимофеевна, – пронизательно заметил Игорь, – вас все равно что-то беспокоит.

– Ой, Горяшка, и не говори, – покачала головой Бабуся, – все как-то слишком гладко выходит, без сучка, без задоринки. Не верю я в этот ихний Дом, не верю.

– Зачем же вы туда ходите? – удивился Игорь.

– Хочу все разузнать как следует, и как в кино одним разведчик сделал – внедриться.

Игорь не хотел обижать Бабусю, но просто покатился со смеху, представив засланную в тыл врага бабку. Но та не обратила на смех внука никакого внимания, а только вздохнула и отправилась к себе в комнату. Громкое чиханье возвестило, что Бабуся предается размышлениям, а заодно и своему любимому занятию – нюханью табака.

* * *

Стрелки неумолимо ползли к одиннадцати, но Ирины все не было. Игорь нервно ходил по кабинету и курил трубку. Она собиралась к подруге. Какой подруге? Зашла к кому-то из своих библиотечных? Это можно проверить. Игорь про-

шел в спальню. Записную книжку с адресами, телефонами, рецептами и прочей дребеденью Ирина хранила почему-то дома. Вот и сейчас на книжной полке Костиков быстро нашел маленькую книжечку в бардовом переплете. Стал ее торопливо листать. Оттуда выпала визитка и плавно спланировала на пол. Игорь машинально ее поднял и посмотрел. Ирина Геннадьевна Салодуйцева. Косметическая фирма «Шарм». Улица Минская д. 8 офис 66. Телефон 64-68-62. Домашний телефон значился тут же. 73-01-18.

Игорь вернулся в кабинет вместе с визиткой. Сейчас он возьмет трубку и позвонит Пышке. Что он ей скажет? Не могли бы вы сказать, где моя жена? Его просто передернуло от этой мысли. Нет, не стоит звонить. Кому-кому, а ей точно не стоит. Но руки сами потянулись к трубке, а сердце гулко стучало в груди. Игорь набрал номер. Может быть, ее вообще нет дома, не вернулась еще из своей Швейцарии.

– Алло, – раздался томный голос, – я вас слушаю.

– Добрый вечер, – ответил Игорь, – вас беспокоит Костиков.

– Что-то я не припомню, чтобы мы были знакомы, господин Костиков, – засмеялась Пышка.

– Я муж Ирины, – разозлился Игорь.

– Ах, вот оно что, – промурлыкала Пышка в трубку, – как же, припоминаю, муж Ирины, такой интересный молодой человек. Как хорошо, что вы позвонили, Игорь.

– Я хотел только узнать, не у вас ли моя жена? – фраза

вышла ужасно нелепой и прозвучала пошловато.

– Разумеется, нет, – снова засмеялась Пышка и вкрадчиво спросила, – а вы, похоже, не знаете, где сейчас ваша жена?

– Она предупредила, что поедет к подруге. Имеет же она право общаться со своими друзьями и знакомыми, – Игорь не пытался скрыть свою злость.

– Конечно, – снова промурлыкала Пышка.

– Но она задерживается, поэтому я, естественно, беспокоюсь.

– И она не оставила вам телефона своей подруги, не так ли? – снова вкрадчиво поинтересовалась Ирэн.

– Нет. Я доверяю Ирине. Она всегда возвращается во время, и я ее не проверяю. Она не задерживалась никогда, – Игорь сбивчиво пытался объяснить все это Пышке.

Та поддакивала и смеялась. Игорь представил, как она веселится, слушая его и покраснел.

– Извините, что побеспокоил, – сказал он сухо, – я просто нервничаю, Ирина никогда так не задерживалась.

– Все когда-нибудь бывает в первый раз, – томно протянула Пышка. – Сначала она задержится, якобы у подруги, потом останется у нее ночевать, а в один прекрасный день просто уйдет.

– Этого не будет, – сказал Игорь, впрочем, не слишком уверенно.

– Когда это произойдет, – с нажимом сказала Пышка, – позвоните мне, я скрашу ваше одиночество.

– Нет, – отрезал Игорь, – не позвоню.

– Позвоните, я приеду в любое время, не пожалеете.

Послышались гудки. Игорь положил трубку. Нет, какова стерва, хотя есть и более точное слово – шлюха. Пышка была шлюхой, не скрывала и гордилась этим.

Игорь закурил трубку и снова заходил по кабинету, размышляя над словами Пышки. Все бывает в первый раз, я скрашу ваше одиночество. Но ведь Ирина не может с ним так поступить. Не может и все! Резко зазвонил телефон, и Игорь схватил трубку.

– Слушаю, – почти закричал он, – Ирина, где ты пропадаешь?

– Тише, – послышался усталый голос Ирины, – у меня заболела мама, я останусь у родителей.

– Что-то серьезное? – Игорь весь напрягся.

– Врачи пока не знают, но если будет ухудшение, то придется лечь в больницу.

– А что с ней? – сочувственно спросил Костиков.

– Что-то с сердцем. Игорь, – Ирина немного помолчала, – последние дни были не самыми лучшими и..., – она снова замолчала, – не знаю, как сказать.

– Нам нужно поговорить, котенок, – мягко сказал Игорь.

– Да, поговорить, – Ирина уцепилась за его слова как утопающий за соломинку, – но только не сейчас. Мама заболела. Давай отложим наш разговор.

– Я приеду завтра, – сказал Костиков.

– Нет, Игорь, лучше не надо. В доме такая атмосфера. Отец тоже сильно сдал. От Люськи никакой помощи. Как маме станет получше, я приеду сама.

– Когда? – только и смог спросить Игорь.

– Думаю, что через несколько дней. Не скучай.

– Хорошо, – ответил Игорь, – передай привет своим. Я жду тебя.

– Спасибо, Игорь.

Ирина повесила трубку. Вот так. Заболела мама. Это понятно, каждый человек может заболеть. Но раньше они всегда сами справлялись со своими проблемами, не ждали Ирину, а теперь она стала им необходима. А как же он, Игорь? Костиков пытался поставить себя на место Ирины, доказать себе, что он эгоист, но обида в душе не проходила. Она не захотела, чтобы он приехал. Может, от него и мало пользы, но он хотя бы был рядом. Не захотела. Кто бы мог подумать каких-то пару месяцев назад, что жизнь может так измениться. Трещинка осталась. Теперь это не просто трещинка, а целая пропасть, которую нужно преодолеть. Но сделать это они смогут только вдвоем.

Игорь провел рукой по лицу и посмотрел в окно. Ночь прошла, а он и не заметил. Он подождет. Ирину он готов ждать хоть всю жизнь.

Глава 3

В томительной неизвестности прошло несколько дней. Ирина не звонила. Игорь несколько раз хотел позвонить ей сам, но все же откладывал трубку. Значит, Ирина еще не готова для разговора. Пусть пройдет время. Все утрясется, уляжется. Игорь старался заставить себя поверить, что именно так и будет.

Бабуся целыми днями пропадала в Доме, поэтому Игорь был предоставлен сам себе. Он очень жалел, что на данный момент не занимается каким-нибудь делом. По крайней мере это отвлекло бы его от невеселых мыслей.

Хлопнула входная дверь. У Игоря от этого звука всегда замирало сердце. Не переставал надеяться, может, это Ирина вернулась. Не удержался, выглянул в коридор. Вернулась Бабуся. Такой расстроенной Игорь ее вообще не видел. Она поставила сумку, разулась, надела домашние тапочки и тяжело поковыляла на кухню. Игорь отправился следом.

– Что случилось? – спросил он, усаживаясь рядом с Бабусей.

Та подняла на него голубые глаза, которые в этот момент показались ему блеклыми, выцветшими.

– Беда случилась, Горяшка, человек один хороший помер.

– Какой человек?

– Кондратьев. Я говорила тебе про него. Очень весе-

лый был человек, безобидный, может, и приврать любил, но больно уж складно. Его завсегда бабы наши любили слушать. Чисто Евдокимов, – повторила она слова одного из обитателей Дома.

– А почему он помер? – Игорь видел, что Бабуся расстроена и хотел хоть как-то ее утешить.

– Говорят, что от старости. Только сомневаюсь я в этом, очень сомневаюсь.

– Почему? Ведь он же был старым.

– Старым да крепким. Что же тебе, если старый, то и не человек что ли. Я вон, почитай его на шесть годков постарше буду, так что же и мне помирать прикажешь? – Бабуся на глазах становилась прежней – колючей и ехидной бабкой.

Игорь засмеялся. Такая Бабуся была ему гораздо больше по душе.

– Чего загоготал-то? – напустилась на него Бабуся, – я тебе о серьезных вещах тут толкую, можно сказать, о вечности этой самой, а ты гогочешь, как жеребец стоялый. Тьфу, лихоманка.

Бабка отвернулась к плите и сердите забрякала кастрюльками. Игорь встал со стула, подошел к ней и легонько приобнял за плечи.

– Простите меня, баба Дуся. – покаянно произнес он, – и в мыслях не было вас обидеть. Я же вижу, что на вас эта смерть сильно подействовала. Рассказали бы.

– Чего рассказывать-то, нашел тоже рассказчика, – про-

должала сердиться Бабуся, но больше по инерции, – тебе слово только скажи, гоготать враз начинаешь. Ровно дурень на ярманке.

Игорь пропустил эту тираду мимо ушей. Бабуся должна выпустить пар. А как успокоится, все равно все расскажет. Игорь ждал. Бабуся оставила, наконец-то, в покое кастрюльки и отправилась в свою комнату. Игорь пошел за ней.

Бабуся уже достала из сундучка заветный кисет и зарядила одну ноздрю табачком. Теперь, минут пять Бабуся совершенно выпадет из жизни, будет только охать да чихать.

– Апчхи! – слышалось из комнаты, – ох ты, батюшки, апчхи!

Игорь ждал. Бабуся непременно явится. Не такой она человек, чтобы держать все в себе. Обязательно захочет высказаться. Прошло шесть минут. Чиханье прекратилось. Через пару минут и сама старушка появилась на пороге кабинета.

– Доброго здоровья, Евдокия Тимофеевна, – приветствовал ее Игорь, – садитесь и рассказывайте.

Бабуся решила на этот раз не обижаться на насмешника и проворно взгромоздилась на стул.

– Что у вас там случилось? – поинтересовался Игорь, – рассказывайте по порядку.

– Я же тебе уже сказала, Горяшка, Кондратьев помер, – Бабуся снова пригорюнилась, – только не нравится мне это, ох, не нравится. Другие-то, может, и не замечают, а я сразу поняла, что дело нечисто.

– Почему? – Игорь был заинтригован, – давайте-ка сначала факты.

– Какие хвакты?

– Такие. Кондратьев ваш все-таки был старым. Так? – Игорь сделал останавливающий жест, пытающейся что-то возразить Бабусе, – крепким вы сказали. А может быть, он чем-то болел? Человек может выглядеть крепким с виду, но все-таки болеть. Сердце там или еще что-то.

– Не скажи, Горяшка, – не согласилась бабка, – больного человека сразу видно. Если болезнь изнутри подтачивает, то глаза перво-наперво грустными становятся. А наш Кондратьев ни на что не жаловался. И глаза свои жмурил, чисто сытый кот. А не веришь мне. на-ка вот, посмотри.

– Что это? – удивился Игорь, принимая от Бабуси какую-то замусоленную папку. – Медицинская карта, – изумленно прочел он, – Кондратьев Федор Гаврилович. 1931 года рождения. Так ему же было почти семьдесят.

– А ты внутри-то загляни, – не унималась бабка.

Игорь полистал медицинскую карту. Старичок, действительно, отличался завидным здоровьем.

– А что говорят врачи в Доме? – спросил он, закрывая папку.

– А то и говорят, что старый был. Как сговорились все.

– Как вам удалось это достать? – Игорю было крайне любопытно, – неужели стащили?

– Тьфу на тебя, – Бабуся аж подпрыгнула на месте, –

неужто ты про родную бабушку так подумать мог, варнак этакий. И как язык только повернулся!

– И все-таки? – не сдавался Игорь.

– Зачем тащить? – Бабуся поправила концы платка, я в больничку сходила и мне там это выдали.

– Так просто и выдали? – не поверил Игорь.

– Конечно, а ты как думал. Я пришла туда, встала к окошечку и говорю молоденькой девичке: «Так, мол, и так, милая, старичок у нас один помер, так меня за его болезнями послали, потому что так полагается. Его болезни теперича в архиве хранится будут. Так полагается».

– И она вам эту папку отдала? – Игорь не верил своим ушам.

– А как же. Я ей бумажку сунула с именем-отчеством, а она мне болезни-то эти и принесла. Я их в сумку и пошла себе.

– Ловко, ничего не скажешь. Только зачем?

– Экой ты бестолковый! – нетерпеливо объяснила Бабуся, – чтобы посмотреть можно было, чем он таким болел. Только не болел он ничем. Ему бы еще жить да жить. Так ведь не дали!

– Как не дали? – Игорь встал с дивана и потянулся за трубкой, – неужели вы думаете, что его убили?

– И думать нечего! – отрезала Бабуся.

– Но как? и главное, зачем?

– А вот послушай зачем. Я в Доме с женщиной одной го-

ворила. Ильиничной. Так она мне такого рассказала, волосы дыбом.

Дом существует несколько лет. Красивый, хороший. Старичков туда приваживают. Только не всех принимают. Больше, конечно, одиноких. Для таких стараются изо всех сил. И убеждают, что чем им в одиночестве в квартире прозябать, где и воды подать некому, лучше жить вместе с другими старичками в Доме, где о них очень хорошо будут заботиться. Соглашаются. В Доме отлично заботятся, все бесплатно, да еще и пенсия целехонькой остается. Куда хочешь, туда и трать. А квартира остается пустой. Вот и начинают уговаривать. Зачем, мол, держать за собой квартиру, деньги за нее платить? Лучше это мы будем делать, только соответствующие бумаги подписать нужно. Старички у сытой спокойной жизни в Доме привыкают и бумаги те подписывают.

Их жизнь не меняется. Живут как и прежде. Только, бац! в скором времени умирают. Начальство Дома сокрушается, конечно, такая утрата. Похороны устраивает и все прочее, только человека-то не вернешь.

Свои разговоры о квартирах стараются втайне держать, да еще и стариков предупреждают. Это, мол, особая привилегия, все квартиры мы оплачивать не можем, а только у самых лучших. И обманывают, говорят, что квартиры остаются в полной собственности старика. Тот может в любой момент туда поехать и посмотреть. Едут и смотрят. Там порядок наводят, ремонт делают. Все отлично. Но проходит некоторое

время, и старичок умирает.

– Мне Ильинична сказывала, – продолжала Бабуся, что после всех этих бумаг старички несколько месяцев всего и живут. Она даже подсчитала, около четырех. Но не больше. И даже график себе такой составила. Когда кто бумаги подписывает, когда умирает.

– А она не боится? Такой список может ей дорого обойтись.

– Побаивается, конечно. Но ей-то терять нечего. Она заслуженный учитель. Квартиру ей государство дало. А когда она в Доме устроилась, то оно же назад и забрало. Она даже повозмущалась, мол, хотела добрым людям ее оставить, которые о ней заботятся... И Дом тоже чего-то такое делал, но ничего не вышло, государство свое из рук не выпустит. А она теперь в Доме осталась. Ее никто не гонит, так и живет потихоньку. Она даже пенсию свою хотела переводить в ихний фонд, но ей сказали: «Не надо, тратьте на себя».

– Однако, – кончиком трубки Игорь почесал ямку на подбородке, – интересная картина получается.

– Еще бы не интересная, – подхватила Бабуся, – а еще мне Ильинична сказывала, что дедок у них там один есть, так его уже второй годок уламывают, а он все не соглашается. И до сих пор живет себе и в ус не дует.

– Однако, – повторил Игорь. – Ильинична может, конечно, с разоблачительными фактами выступить, но кто ей поверит? Проверять будут, а если ничего не найдут? Да и кто

будет с этим связываться? Наверное, хозяева Дома все хорошо обдумали. Если им не жалко денег, чтобы обихаживать старичков, значит, они должны что-то с этого иметь. Вот и имеют – квартиры. А чтобы не ждать, пока старик сам умрет, ему немного помогают. И никто ничего не докажет.

– Правильно мыслишь, Горяшка, – опять пригорюнилась Бабуся, – только людей-то все равно жалко, старые они или малые. А супостатов этих все равно наказать надо!

– Как? Не войну же вы им объявите.

– А может и войну. Надо так устроить, чтобы жить там неумоготу стало. Все и разойдутся по своим квартирам.

Игорь представил себе Бабусю в роли террористки. Да, она при желании смогла бы весь дом разнести, не оставив камня на камне. Но неизвестно, чем это может для нее самой обернуться.

– Вот что, баба Дуся, – Игорь старался говорить как можно убедительнее, – вы пока сами ничего не предпринимайте, я обо всем этом подумаю, а потом мы с вами вместе начнем действовать.

– И долго ты думать собрался? – Бабуся была настроена очень воинственно.

– Столько сколько потребуется, – отрезал Игорь, – и поймите, я же о вас беспокоюсь. Не хочу, чтобы с вами что-то случилось.

Бабуся сдалась. Они договорились с Игорем, что она будет внимательно присматриваться к обитателям Дома и при-

носить Игорю факты. Но без его ведома никаких действий совершать не будет.

– Смотрю ты совсем измаялся, – сказала неожиданно Бабуся, – чем терпение друг дружки испытывать, лучше раз и навсегда все решить.

– Что решить? – Игорь понял куда гнет Бабуся и покраснел.

– Позвони ей, Горяшка. Может, она только и ждет твоего звонка.

– А почему сама не звонит? – Игорь заупрямился, – я ведь тоже звонка жду.

– У нее работа каждый день, заботы всяческие, а ты целый день на диване валяешься да трубку свою мусолишь.

Игорь вспыхнул, но не нашел, что возразить.

– Ирина говорила, что у нее мама заболела, а как ей станет лучше, то она сама приедет.

– Вот и позвони, глупый, спроси о здоровье, а там глядишь разговор и завяжется.

– Хорошо, – сдался Игорь, – я позвоню.

Он позвонил Ирине поздно вечером и очень обрадовался, когда именно она подошла к телефону.

– Слушаю, – услышал знакомый голос.

– Здравствуй, котенок, – произнес ласково в трубку.

– Это ты, Игорь, – Ирина, казалось, обрадовалась. Хорошо, что позвонил.

– Как мама? – спросил Игорь, – ей лучше?

– Да, намного. Думали, что придется лечь в больницу, но все обошлось. Теперь она поправляется.

– А ты как? У тебя все в порядке? – допытывался он.

– Да, спасибо, все нормально.

– Ирина, – робко спросил он, – когда мы увидимся?

– Я хотела побыть у родителей до выходных. Приеду скорее всего в воскресенье.

– Если хочешь, я сам за тобой приеду. Мы могли бы куда-нибудь пойти, посидеть.

– Не знаю пока, я позвоню в субботу.

– Хорошо, буду ждать твоего звонка. Целую, котенок.

– Я тоже, – как-то рассеянно ответила Ирина и положила трубку.

Игоря задела не столько ее фраза, как тон, но он старался не думать об этом, гнал от себя плохие мысли. Напоминал себе ежеминутно, что в воскресенье Ирина обещала вернуться.

На следующий день Игорь затеял в доме генеральную уборку. Бабуся не было, она ушла в Дом. Должны были хоронить Кондратьева. Игорь подумал, что так оно будет лучше, он все сделает по-своему, и никто не будет ему помогать.

Начал со своего кабинета. Долго вытирал пыль, которая все равно норовила осесть. Затем решил пропылесосить. Залез под стол. Что-то звякнуло о металлическую щетку. Стал искать и вытащил красивую овальную пуговицу. Эту пуговица была с блузки Ирины. Они отмечали первый день лета, шутили, смеялись, пили шампанское. Игорь обнимал Ирину

возле стола, она в шутку сопротивлялась. От резкого движения пуговица оторвалась и закатилась куда-то. Сколько они тогда не ползали, так и не смогли найти. Ирина еще смеялась: «Пусть пуговица пропадет на счастье». Это были последние их счастливые дни, а потом был приезд Пышки, постоянные ссоры, и теперь он один разглядывает пуговицу. «Ирина обещала в воскресенье вернуться», – сказал он сам себе.

Но делать больше уже ничего не мог. Сидел на полу рядом с гудящим пылесосом, вертел в руках овальную пуговицу и вспоминал. Когда человек чего-то лишается, он начинает вспоминать. Даже если это причиняет ему мучительную боль.

Но Игорь уже погрузился в воспоминания. Первый раз, когда он увидел Ирину она показалась ему такой незащищенной. Ее подруги выглядели намного эффектнее и привлекательнее, но ему захотелось познакомиться именно с ней. Он не представлял себе тогда, что будет долго за ней ухаживать, добиваться расположения. Но и это все было. Ирина не отвергала его ухаживаний, но и не стремилась к сближению. Несколько раз у него мелькала мысль бросить все, отступить. Но он снова встречался с Ириной и не мог заставить себя это сделать.

Некоторую роль в этом сыграл и Малышев. Его приятель. Друг, который стал соперником. В некотором отношении твердолобый, он привык всего добиваться своим трудом. И добивался. Теперь он уже майор и возглавляет отдел. С жен-

щинами, правда, Олегу не слишком везло, к тому же угораздило влюбиться в Ирину. За все эти годы его любовь не ослабела, он предлагал и не раз Ирине выйти за него замуж. Но оно оставалась с Игорем, хотя он ей пожениться и не предлагал. Это приятно щекотало самолюбие Игоря, и в этом он превзошел Малого.

С Ириной у него тогда все было отлично. Случались размолвки, но они казались такими мелкими и незначительными по сравнению с их любовью. Они поссорились однажды, и Ирина убежала на работу. Он решил ее встретить, чтобы помириться, но по дороге сломалась машина. Он с трудом остановил какого-то частника, сумбурно объяснил, что опаздывает к любимой девушке. Опаздывал. Опаздывал к ней безнадежно. А тут еще вспомнил, что хотел по дороге купить цветы. Без зазрения совести залез в клумбу и нарвал каких-то оранжевых прянно пахнущих цветов. Ирина в тот день задержалась. Она вышла из библиотеки, когда он подходил туда со странным букетом оранжевых шаров. Ирина засмеялась. Да так заразительно, что он последовал ее примеру. Так они и смеялись, стоя возле библиотечного крыльца, не обращая ни на кого внимания. А потом пошли потихоньку туда, где Игорь оставил свою машину. По дороге их захватил дождь. Вернее, обрушился настоящий ливень. Они промокли тогда до нитки. Забрались в машину и дрожали тесно прижавшись друг к другу. Игорь целовал Ирину в мягкие податливые губы. И аромат ее волос, кожи, смешивался

с запахом нелепых оранжевых цветов. Даже сейчас ему кажется, что он ощущает этот запах.

Игорь потер лоб, поднялся с трудом, разминая затекшие ноги и выключил пылесос. Лег на диван и снова пропал в воспоминаниях.

Разбудил его резкий звонок в дверь. Игорь вскочил с дивана, растерянно провел рукой по лицу, волосам. Он и не заметил, как задремал. В кулаке он до сих пор сжимал пуговицу от Ириной блузки. Звонок не умолкал. Чертыхнувшись про себя, отправился открывать.

За дверью стоял Малой. Вот уж кого не ожидал видеть у себя Игорь, так это именно его. Когда-то своего друга, теперь же непримиримого соперника.

– Пустишь или нет? – спросил Малышев.

– Заходи, – ответил Игорь, – ты по делу или как?

– А не все равно? – спросил Олег, доставая расческу и приглаживая перед зеркалом волосы.

– Нет, в принципе, – пожал Игорь плечами, – заходи.

Он быстро скрылся в ванной. Плескал себе в лицо пригоршнями холодную воду и думал о том, что привело к нему Малого в такой час. Или он уже успел узнать про Ирину? Тогда разговор с ним будет коротким. Вытер лицо полотенцем и направился в кабинет.

Малышев молча прохаживался по кабинету, старательно обходя пылесос.

– Сейчас уберу, – Игорь быстро загнал агрегат под стол,

чтобы тот не мозолил глаза.

– Уборкой занимался, – кивнул Малышев, – а чего сам?

– Ирина сейчас у родителей, у матери было что-то с сердцем, решил вот немного прибраться к ее приезду.

– Что-то серьезное? – Олег в упор посмотрел на Игоря.

– Сейчас уже все обошлось. Садись, Малой.

– Значит, холостякуешь пока.

– Именно, пока, – не удержался Игорь, – Ирина возвращается через несколько дней. В воскресенье уже будет дома.

– Скучал? – спросил Малышев нарочито безразличным тоном.

– Ты за этим пришел? – Игорь посмотрел на Малышева, – чтобы узнать о моей семейной жизни?

– Правильнее было бы говорить «о личной жизни», – подковырнул майор, – но я по другому вопросу.

– Говори, – Игорь уселся поудобнее.

– Это касается одного моего дела...

– Посоветоваться решил? – самодовольно произнес Игорь.

– Нет, советчиков и у нас в конторе хватает. Просто поделиться наблюдениями. Дело какое-то странное вырисовывается.

– И о чем речь?

– Об убийствах бизнесменов.

– Нашел чем удивить! – разочарованно присвистнул Игорь, – бизнесменов постоянно шлепают. То конкурентам

дорогу перешли, то братве, то и тем, и другим одновременно.

– Да ты подожди, – досадливо поморщился Малышев, – я тоже так поначалу рассуждал, если бы не одна интересная деталь.

А дело все началось с того, что был убит владелец нескольких магазинов запчастей. Понятно, бизнесмен кому-то перешел дорогу и его грохнули. Были похороны, собрались друзья, чтобы проводить его в последний путь. Все как и положено. Только после похорон один из присутствующих находит у себя в кармане клочок бумаги, а там написано «Ты следующий».

Человек, конечно, заметался. Стал выяснять, кто же его хочет убить, телохранителями обзавелся. Да только не помогло все это. Не прошло и месяца, как его убили.

– Вот как, – Игорь достал трубку и начал набивать ее табаком.

– Именно. Опять похороны, опять друзья-товарищи, венки и надгробные речи. Убитый был владельцем крупного автосалона, его многие знали.

– Подожди, так это тот самый...

– Тот самый, кого позавчера грохнули. А похороны как раз сегодня и состоялись.

– Это, как я понимаю, не все? – Игорь был заинтригован.

– Понятно, что самое интересное впереди, – Малышев достал из кармана мятую пачку «Беломора». Где-то часа три назад прибегает к нам в отделение человек и начинает

орать благим матом: «Защитите, помогите, убивают!» Мы его успокаивать, а он перед нами шлеп на стол бумажку. Угадай, что на ней написано?

– «Ты следующий».

– Молодец! Настоящий сыщик. Возьми приз за смекалку.

– А вы что?

– Мы ничего. Успокоили его как могли. Кстати, он довольно крупный банкир. Не последнее место занимает среди толстосумов в нашем городе.

– Так пусть телохранителей себе наймет дюжину. Железным забором свой дом обнесет.

– Знаешь, мне бы тоже смешно было на твоём месте, вот только владелец салона все эти меры принял, и человек он был уж какой ушлый. Осторожность у него просто в крови была. Так ведь смогли его убить, когда он предупреждение свое получил. И самое главное, бумажки эти в карманах оказываются, а кто это сделал и как непонятно.

– Задача, – протянул Игорь.

Глава 4

Хлопнула входная дверь, послышались быстрые шаги. В кабинет заглянула Бабуся.

– Чего сидите-то в темноте, сумеречничаете? – Бабуся бойко прошмыгнула по комнате, – а надымили-то как, ровно топор вешай.

– Мы разговариваем, Евдокия Тимофеевна, – Игорь старался помягче выпроводить назойливую родственницу, – не хотелось бы чтоб нам мешали.

– А кто вам мешает, если вы сидите как два истукана да дымите, как паровозы. Я сейчас быстро чего поесть сообразу, а вы уж подходите.

– Ладно, баба Дуся, – согласно кивнул Игорь, – мы обязательно придем.

– Хорошая у тебя бабушка, – неожиданно сказал Малышев, – и в возрасте уже, а такая вся шустрая.

– Не говори, наша Бабуся и молодым сто очков вперед даст.

Олег засмеялся, вспомнив, как Бабуся шугала его, когда думала, что он хочет увести Ирину.

– Что думаешь? – спросил он Игоря.

– Разные мысли есть, но хотелось бы, конечно, посмотреть материалы дела.

– Этого не могу тебе обещать. А какие вообще соображе-

ния.

– Конкуренты, – убежденно сказал Игорь, – только они способны устроить разные подянки. Тебе нужно повнимательнее присмотреться ко всем конкурентам. У тебя, наверное, и список уже есть?

– Имеется, – согласился Малышев. – Значит, конкуренты.

– Идите за стол, – позвала их Бабуся, – бросайте свои сигарки, одним дымом сыт не будешь.

Игорь вместе с Малышевым пошли на кухню. Бабуся уже успела приготовить картошечку, заправленную салом, почистить селедку, нарезать колбасу и даже выставить на стол запотевшую бутылку водки.

– А это что? – удивился Игорь, – никогда особо не увлекавшийся спиртным.

– А для разрядки иногда не помешает, – сказала Бабуся, – вы же не станете ужираться, как свиняки, а понемножку всегда можно. И организму никакого вреда.

– Вы прямо доктор, Евдокия Тимофеевна, – засмеялся Малышев.

– Какой там доктор, – Бабуся поставила на стол плетенку с хлебом, – доктор тебя всякими таблетками да микстурками начнет пичкать, а тут народное средство.

Игорь и Олег долго смеялись над бабкиным «народным средством».

– Хорошо, что об этом никто не знает, – говорил Малышев, цепляя кусок селедки, – а то тут же кинулись бы заку-

пать «лекарство».

– Или сами его готовить из разных ингредиентов, – под- держал его Игорь.

– Не даром же говорят, что человек с похмелья болеет, надо немного принять, и он выздоровеет, – подшучивал над Бабусей Малышев.

– Смейся, смейся над старым человеком, – говорила Ба- буся, – ничего, доживешь до моих лет, узнаешь тогда, будут над тобой внуки смеяться старым и беззубым.

– Какие внуки, – махал руками раскрасневшийся Малы- шев, – у меня и детей-то нет.

– Нет так будут. Это дело нехитрое, – Бабуся взяла руку Малышева, – а хошь я тебе по твоей руке судьбу предскажу?

– Ну вы даете, баба Дуся, – поперхнулся Игорь, – вот уж не знал, что вы у нас еще и гадалка.

– Гадалка – не гадалка, а кое-чего разумею.

– И что же вы видите? – спросил, улыбаясь, Олег. Неужели семью.

– До семьи пока рановато, но в твоей жизни появится жен- щина. Даже две.

– Может три? – не выдержал и прыснул Игорь, – впрочем, можно и больше.

– Не гогочи, Горяшка, – осадила его Бабуся, – точно ведь три. К одной ты равнодушен будешь, к другой потянешься, но она к тебе равнодушна будет, а с третьей останешься, по- тому что она и есть твое счастье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.